

Глубокая ночь. В полумраке тесной комнаты немолодой мужчина молча зажигал свечи. Местный плотник всего за день лишился единственной дочери — девочку жестоко убили по пути к бабушке. Несчастливая так и не успела дойти до места.

Горе состарило плотника на добрый десяток лет. Лицо его осунулось, взгляд угас. Он медленно расставлял свечи у изголовья постели. Фитили занимались неровным пламенем, и первые капли воска лениво сползали по подсвечникам.

На кровати покоилось тело девочки. Плотную холщовую рубаху сменили на чистое погребальное платье, но даже оно не могло скрыть страшных увечий, покрывавших её лицо и тело. Закончив со свечами, мужчина долго, неподвижно смотрел на покойницу. Затем тяжело, сокрушённо вздохнул и, пошатываясь от невыносимой скорби, побрёл прочь из комнаты.

В опустевшей комнате воцарилась гробовая тишина. Лишь неверные отблески пламени отбрасывали на стену длинную тень неподвижного тела. Вдруг пламя свечей дрогнуло, затрещало. Оконная рама едва слышно скрипнула, свет на мгновение померк, а когда фитили разгорелись вновь, рядом на стене выросла чужая, тонкая тень.

Тень беззвучно заскользила по стене, приближаясь к постели покойной, и замерла у самого изголовья. Силуэт пришельца наклонился, сливаясь воедино с очертаниями мёртвого тела.

В то же мгновение из тёмного угла с тихим шелестом вылетели два бумажных талисмана. Первый породил лёгкий порыв ветра, который разом задул свечи, погрузив комнату во мрак. Второй же мягко опустился на плечо незваного гостя, мгновенно укрыв его силуэт пеленой невидимости.

Из тёмного угла выскользнул Чжао Сюэхань. Спрятанный под действием точно такого же амулета невидимости, он сливался с ночной темнотой. Ориентируясь лишь на тусклый лунный свет, пробивавшийся сквозь облака, юноша принялся ощупью искать ночного гостя. Наконец его пальцы наткнулись на чьё-то предплечье, хранившее едва уловимое тепло, и мёртвой хваткой вцепились в него.

Проведя наедине с покойницей битый час, Чжао Сюэхань и так уже едва не расстался с душой от ужаса, а теперь ему приходилось держать за руку невидимку прямо у смертного ложа! Мысленно проклиная свою участь, он всё же заставил себя остаться на месте — отступить было поздно.

Он просто не мог допустить, чтобы этот безрассудный глупец погиб ни за что. Пришлось идти до конца.

— Ты... — Чжао Сюэхань сжал чужое предплечье.

Стоило ему открыть рот, как он понял, что голос предательски дрожит. Спешно взяв себя в руки и сглотнув ком в горле, он перешёл на яростный, едва слышный шёпот:

— Зачем ты вернулся?! Жизнь надоела?!

Собеседник промолчал. Однако прямо перед глазами Чжао Сюэханя в полумраке соткалась тусклая строчка светящихся иероглифов. Заклятие невидимости скрывало плоть, но не могло утаить биение человеческого разума.

«Я не хочу жить»

А следом проступили ещё три слова:

«Я хочу умереть»

У Чжао Сюэханя тяжело защемило в груди. Он горько вздохнул и потянул немого ближе к себе, почти касаясь его плечом.

— Глупости, — тихо, но твёрдо прошептал он. — Я обещал защитить её, но не уберёг. Это моя вина. Но ты умереть не должен. Если ты погибнешь...

Договорить он не успел. Наверху, под самыми потолочными балками, раздался едва различимый шорох. Чжао Сюэхань мгновенно замолк.

— Молчи и не двигайся, — одними губами выдохнул он на ухо невидимому спутнику.

Потолочные перекрытия протяжно скрипнули. Спустя мгновение три тёмных силуэта бесшумно скользнули вниз, приземлившись на дощатый пол.

Чжао Сюэхань застыл у кровати, боясь даже вздохнуть. Пользуясь тем, что из-за туч снова показался бледный серп луны, он принялся пристально разглядывать незваных гостей.

Лица оказались знакомыми — это были младшие практики, повсюду следовавшие за Истинным человеком Лу.

— Странно, — вполголоса произнёс один из них. — Я готов поклясться, что слышал шаги и тихий шёпот. Куда все делись? Тут ни души.

Его спутники согласно закивали, растерянно озираясь по сторонам. Но не успели они обыскать комнату, как дверь с грохотом распахнулась, и на пороге появился сам Истинный человек Лу. Он вошёл уверенно, чеканя каждый шаг.

— Старший брат, — практики поспешно склонились в приветственном поклоне. — Нам показалось, что сюда кто-то пробрался. Мы спустились проверить, но комната пуста.

Истинный человек Лу лишь пренебрежительно махнул рукой, проигнорировав оправдания младших. Он окинул взглядом потолочные балки, затем перевёл взор на постель с покойницей. Задумчиво погладив подбородок, он надменно усмехнулся.

— Слабовато ваше самосовершенствование, — протянул он с плохо скрываемым превосходством в голосе. — Я отчётливо чую чужое присутствие. Незванные гости всё ещё в этой комнате.

Чжао Сюэхань затаил дыхание, боясь пошевелиться даже на волос.

Практики за его спиной переглянулись, скорчив одинаковые брезгливые мины. Очевидно, их мысли сошлись в едином порыве, поскольку в воздухе прямо над их головами жирным шрифтом проступило лаконичное:

«Опять этот павлин выпендривается»

Истинный человек Лу едва заметно повёл пальцем, и Чжао Сюэхань ощутил, как к нему устремился резкий порыв ветра. Воздушный поток подцепил край талисмана на его спине. Юноша судорожно попытался прижать бумагу ладонью, но ветер переменял направление и с силой рванул заклинание, разорвав его в клочья прямо под его пальцами.

Морок спал, и на Чжао Сюэханя уставились сразу несколько пар враждебных глаз. Обернувшись, он увидел, что Истинный человек Лу точно так же сорвал маскировку и с его спутника.

Немой художник стоял у постели мёртвой невесты. Рука Чжао Сюэханя по-прежнему сжимала его предплечье. Господин Суй был бледен как полотно, но бесстрашно смотрел прямо в лицо своим преследователям.

Понимая, что скрываться больше нет смысла, Чжао Сюэхань заслонил немого собой, готовый принять удар.

Истинный человек Лу молча, свысока оглядел обоих. Затем он трижды неторопливо хлопнул в ладоши. Тотчас в комнату один за другим повалили люди, мгновенно взяв беглецов в плотное кольцо.

Присмотревшись, Чжао Сюэхань узнал в прибывших местных жителей. Впереди всех шёл убитый горем плотник, за ним жался хозяин постоянного двора с парой трактирных слуг.

На лицах крестьян читалась дикая смесь ярости и суеверного страха, и весь этот гнев был

обращён на него. Плотник и вовсе смотрел на господина Суя так, словно готов был разорвать его голыми руками на месте.

— Почтенный гость! — ахнул трактирщик, признав Чжао Сюэханя. В его глазах отразились растерянность и испуг. — Как же вы... Почему вы стоите рядом с этим чернокнижником?!

— Этот господин приехал к вам недавно? — небрежно кивнул в сторону Чжао Сюэханя Истинный человек Лу, обращаясь к хозяину постоялого двора.

— Да, уважаемый мастер, — закивал тот, старательно избегая смотреть на Чжао Сюэханя. — Прибыл только третьего дня.

— И прежде вы его здесь не встречали?

— Никак нет, никогда не видел.

Истинный человек Лу смерил Чжао Сюэханя ледяным, оценивающим взглядом с головы до ног и процедил с притворной вежливостью:

— И зачем же столь благообразному господину водить дружбу с приспешником тьмы?

Чжао Сюэхань планировал вызволить него по-тихому, но теперь они оказались загнаны в угол. Внутри у него всё так и ходило ходуном от страха, однако разум кричал: нельзя выказывать слабости. Малейшая запинка в словах — и им обоим не сносить головы. Нужно говорить твёрдо и уверенно, цепляясь за любую ложь.

Скосив глаза, Сюэхань заметил, что над головой Лу роятся хаотичные, недоверчивые мысли — заклинатель лихорадочно пытался разгадать, кто стоит перед ним. Это придало юноше сил. Сделав глубокий вдох, он заговорил ровным, размеренным тоном:

— Понятия не имею, о каком таком чернокнижнике вы толкуете. Мне известно лишь то, что этот немой мастер создаёт великолепные картины. Я пришёл сюда исключительно ради того, чтобы заказать у него пару свитков.

— Заказывать картины? И для этого нужно красться под покровом ночи? — Лу коротко рассмеялся, однако взгляд его оставался колючим и холодным. — Коль намерения ваши чисты, что мешало вам явиться средь бела дня в его покои? Зачем было прибегать к амулетам невидимости и устраивать тайное свидание в таком месте?

Чжао Сюэхань мысленно приказал себе успокоиться.

— Днём я заметил, что на улицах повсеместно срывают и жгут его работы, — невозмутимо

ответил он, силой заставляя дрожащие колени выпрямиться. — Разумеется, я заподозрил неладное. И испугался, что немого схватят прежде, чем он закончит мой заказ. Мне просто хотелось получить свои картины, только и всего.

— Что же касается места встречи... — Юноша небрежно обвёл взглядом скромное убранство комнаты. — Мы заранее условились встретиться здесь, поскольку это дом его покойной невесты — место уединённое, где нам никто бы не попрепятствовал. Кто же знал, что бедняжка так безвременно скончается? Я понимал, что заваливаться в чужой траурный покой среди бела дня негоже. Но предупредить немого о переносе встречи я не мог, а нарушать данное слово не привык. Вот и пришлось воспользоваться амулетом невидимости, чтобы дожидаться его без лишних расспросов.

Сюэхань чувствовал, как холодеют кончики пальцев. Он понимал, что его импровизированное оправдание трещит по швам и Истинный человек Лу не поверил ни единому слову. К счастью, главной мишенью заклинателя был не он, а потому Лу не стал тратить время на разоблачение чужой лжи.

— Господин прибыл к нам издалека и многого не знает, — вкрадчиво заговорил Лу, сузив глаза. — Этот немой, которого вы так рьяно защищаете, — опаснейший приспешник тьмы. Он вплетает тёмные проклятия в свои холсты, высасывая людские души ради укрепления собственных сил. Из-за его колдовства уже гибли невинные. Более того, он оскверняет покой усопших, поднимая их в виде бродячих трупов, дабы те терзали живых.

— Так что подыщите себе другого живописца. Сегодня я явлю милосердие и избавлю местных жителей от этого отродья прямо здесь, на глазах у всех!

С этими словами он резко взмахнул рукой, посылая смертоносный талисман прямо в грудь немого.

Сам Чжао Сюэхань не смыслил в ратном деле, однако тело могущественного Владыки демонов среагировало быстрее мысли. Стоило смертоносной бумаге сорваться с пальцев врага, как рука юноши сама собой взметнулась вверх. Резким, рубящим движением ладони он перехватил талисман в воздухе, сбивая его на пол.

Оказавшись на досках, бумага мгновенно вспыхнула ядовитым алым пламенем. Сюэхань не растерялся и тут же наступил на неё тяжёлым сапогом, безжалостно затапывая искры.

Подняв голову, он натолкнулся на столь яростный взгляд Лу, что невольно похолодел. Лицо заклинателя потемнело от гнева. Сюэхань поспешно откашлялся и, стараясь придать себе как можно более невозмутимый вид, примиряюще сложил ладони в вежливом жесте:

— Почтенный мастер, не стоит рубить с плеча. В этом деле слишком много неясного.

— Неясного?! — Лу нахмурился, его голос зазвенел от сдерживаемой ярости. — Этот мерзавец

лишил жизни дочь почтенного плотника! А сегодня ночью прокрался в скорбную обитель, дабы осквернить её прах и обратить беззащитную деву в бродячий труп! Его поймали за руку у самого ложа. Каких ещё доказательств вам не хватает?!

Не успело затихнуть последнее слово, как Лу резко взмахнул широким рукавом. К горлу Чжао Сюэханя и стоявшего за ним немого с воем устремился невидимый, но смертоносный поток воздуха.

Острый воздушный клинок! Сюэхань уже видел этот приём раньше, когда практики шутя перерубали толстые ветви деревьев. Но этот удар был куда мощнее — по силе он едва ли уступал смертоносным техникам Янь Кэ. Попади такое лезвие в шею — и голова мигом скатится с плеч.

Внутренний голос взвыл от ужаса. Юноша судорожно рванулся к поясу, намереваясь обнажить оружие. Уходя на дело, он тайком вернулся на постоянный двор и, пользуясь отсутствием Янь Кэ, прихватил с собой его знаменитый меч.

Чжао Сюэхань до смерти боялся этого клинка, опасаясь, что тот ментально связан со своим грозным хозяином, но рассудил здраво: соваться в осиное гнездо безоружным — чистое самоубийство. Оружие в руках дарило хоть какую-то призрачную надежду.

Пальцы легли на рукоять... вернее, должны были лечь. К его полному ужасу, кожаные ножны оказались абсолютно пусты. Тяжёлый стальной клинок испарился, словно его там никогда и не было.

На поясе сиротливо болтался один лишь пустой кожаный чехол. Чжао Сюэханя мгновенно прошиб ледяной пот.

Размышлять было некогда.

«Была не была!» — мысленно взмолился он.

Сорвав пустые ножны с пояса, он наотмашь выставил их перед собой. Смертоносный поток воздуха с гулким, металлическим звоном врезался в ножны. Отдача оказалась такой силы, что рука Чжао Сюэханя мгновенно онемела до самого плеча. Его качнуло назад, но тренированное, могучее тело прежнего Владыки демонов устояло, намертво вцепившись подошвами в деревянный пол.

Порыв ветра стих, рассеявшись без следа. Чжао Сюэхань медленно, нарочито лениво опустил ножны. Внутри него всё кричало от паники, колени ходили ходуном, но он заставил себя нацепить маску абсолютного превосходства и высокомерия. Искавив губы в ледяной, едва заметной усмешке, он уставился на Лу.

— Коль злодей пойман с поличным, к чему спешка? — вкрадчиво поинтересовался он, не сводя взгляда с Истинного человека Лу. — Разве не разумнее допросить его по всем правилам, чтобы он выдал сообщников и во всём сознался сам?

С каждым его словом Лу бледнел от злости. Чжао Сюэхань заметил, как яростный взор заклинателя медленно переползает с немого художника на него самого. В груди юноши испуганно забилось сердце, но он не отвёл глаз.

«Дело дрянь, — панически забились мысли в голове Чжао Сюэханя. — Сейчас этот мерзавец переключится на меня. Моё появление здесь и так выглядит подозрительно, а если он решит обвинить меня в сообщничестве, отмыться уже не выйдет. Нужно бить первым, пока он не открыл рот!»

Заметив, что губы Лу дрогнули, собираясь изрыгнуть новые обвинения, Чжао Сюэхань пошёл на отчаянный шаг. Подобно уличному сказителю, увлекающему толпу резким хлопком веера, он с размаху припечатал пустые ножны к собственной ладони.

Раздался звонкий, хлёсткий хлопок.

Истинный человек Лу от неожиданности осёкся и так и замер с приоткрытым ртом, растеряв весь свой грозный запал.

Ладонь Чжао Сюэханя пронзила острая боль — удар вышел чересчур сильным, — но он даже бровью не повёл. Сохраняя абсолютное величие, он лениво похлопал кожаными ножнами по ладони ещё пару раз, после чего небрежным жестом вернул их на пояс.

— Какая поразительная поспешность, Истинный человек Лу, — Сюэхань насмешливо прищурился. — Подозреваемый у нас в руках, почему бы спокойно не расспросить его? Едва ли этот жалкий немой решился бы на столь дерзкое колдовство в одиночку. Вполне вероятно, что за его спиной стоит куда более могущественный кукловод. Если вы прикончите его прямо сейчас, мы никогда не узнаем истины. Любой здравомыслящий практик сперва заточил бы его под стражу, созвал старейшин и учинил допрос с пристрастием. Однако вы...

Чжао Сюэхань слегка наклонил голову набок, глядя на заклинателя свысока, с нескрываемым презрением:

— Вы же, господин Лу, выглядите на редкость встревоженным. Словно стремитесь во что бы то ни стало заткнуть бедняге рот, пока он не заговорил.

— Неужели почтенному мастеру есть что скрывать? — вкрадчиво, почти шёпотом закончил юноша. — И эта скорая расправа — лишь попытка убрать нежелательного свидетеля?